- Тогда... - Я наклоняюсь вперед, провожу пальцем по ее щеке, перехожу к подбородку, затем к губам и снова к щеке. - Ты уверена, что хочешь служить этому мужчине всю жизнь?

Уэнсдей кивает. Я не знаю, что происходит в ее голове, или почему она хочет служить мне, но я не настолько глуп, чтобы упустить эту возможность. Я улыбаюсь, снова наклоняясь вперед и захватывая ее губы, пока веду ее руку вниз к своему члену.

Она крепко сжимает меня, ее рука гладкая, как шелк. Я кручу бедрами, прижимая член к ее животу. Мой член твердеет, и я знаю, что она это чувствует.

Я наблюдаю за ее глазами, вижу в них похоть, похоть, которая еще более очевидна, потому что она не мигая смотрит на меня.

Это само по себе странно. У неё не такой персонаж. Возможно, это связано с тем, что у нее нет воспоминаний. Ее поведение в целом похоже на то, как Дженна Ортега изображает героиню Уэнсдей, но она не помнит ничего из своего прошлого.

- Тебе нравится мое тело, не так ли? - шепчу я ей, играя с ее волосами.

- Да. - отвечает она прямо, ее глаза по-прежнему прикованы к моим.

- Ты находишь меня привлекательным? - спрашиваю я, чувствуя, как ее тело нагревается от возбуждения.

- Да.

- Что еще тебе нравится?

- Твоя грудь.

Она говорит откровенно, она не из тех, кто прячется. Одна ее рука скользит вперед-назад по моему члену, а другая - по груди.

- Почему? - спрашиваю я, сдерживая стон; она чертовски хороша. Ее рука так хорошо обхватывает мой член.

- Я не знаю.

Я больше не в настроении разговаривать, поэтому я хватаю ее за талию и впиваюсь губами в ее губы, притягивая ее ближе, когда я проталкиваю свой язык в ее рот. Я наслаждаюсь ощущением ее мягких влажных губ и ее милого маленького язычка, а также теплом ее тела, когда я крепко обнимаю ее.

Она стонет от моего языка, когда я прижимаю ее к стене, мой член трется о ее киску.

Я не настолько глуп, чтобы снова трахать ее киску, я знаю, что еще недавно она была девственницей, и хотя все должно быть в порядке, если я трахну ее снова, я настроен на грубый секс, а ее киска определенно не готова к этому.

Поэтому я собираюсь использовать ее задницу.

Я отрываюсь от ее губ и целую ее шею, затем ключицы. Я посасываю ее кожу и нежно покусываю, пуская кровь из кожи ее шеи. В эту игру я играл с девушками и раньше, но ни одна из них никогда не реагировала на нее иначе, чем криком от боли.

Уэнсдей тоже кричит, но это нечто большее.

Она громко кричит, когда я разрываю ее кожу.

- Блядь! - кричит она, хватаясь за мои руки. Она хнычет и снова вжимается в меня попой. Ее лицо впервые раскраснелось, а брови нахмурились в мазохистской гримасе.

Она наслаждается этим...

Мне это нравится!

Я хватаю ее за талию и притягиваю к себе, вдавливая в стену. Мой член пульсирует от желания проникнуть в нее, я чувствую, как он толкается в нее.

Я хватаю ее маленькие, но упругие сиськи и сжимаю ее соски, продолжая покусывать ее шею.

Она стонет и вздыхает, прижимаясь спиной к стене и раздвигая ноги.

Я притягиваю ее к себе, целую, когда начинаю приближать свой член к ее тугой попке.

Она вряд ли привычна к подобному, поэтому я выключаю душ и трусь членом о ее киску. С нее капает ее влага, и я намерен использовать ее в качестве смазки. Когда я решил, что этого достаточно, я стал размазывать смазку по всей ее милой маленькой задней дырочке.

Я массировал ее анус своим членом, ожидая, пока ее мышцы расслабятся, продолжая целовать ее. Вскоре я почувствовал, как кончик моего члена проникает в ее тугую попку, и я подтолкнул его вперед, зарываясь в ее попку.

Через несколько сантиметров я почувствовал, как его сжало, похоже, у нее и это в первый раз. Пока она корчится от удовольствия и боли, я отстраняюсь от ее губ и хватаю ее за задницу, прижимая ее к холодной плитке ванной.

Я хватаю ее за голову и прижимаю ее лицо к кафелю, когда ввожу свой твердый член еще немного дальше в ее задницу.

- Ах! - вскрикивает она от удовольствия, ее руки прижаты к стене. Мой член все еще не полностью в ней, поэтому я хватаю ее за волосы и вдавливаю ее лицо в кафель.

После того, как я дал ее попке привыкнуть к моему члену, я делаю последний толчок, полностью вводя в нее свой член. Теперь я полностью в ее попке, и ее попка растягивается, чтобы обхватить мой член.

Настало время долгого страстного дня, или ночи? Я не знаю, здесь внутри ничего не видно.

http://tl.rulate.ru/book/1357/56825